

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Постановка проблемы. Проблема достижения стабильного равновесия в мировой экономике и финансовой системе относится к числу неотложных вопросов развития всей глобальной мировой системы. С целью преодоления последствий мирового финансового кризиса страны применяют различные модели макроэкономической политики, которые зависят от глубины падения производства, а также выбора правительствами стратегии развития. Исследование вопросов трансформационных изменений относится к числу важнейших вопросов экономической теории, определяющих экономическое развитие стран.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы трансформационных преобразований в странах Восточной Европы нашли отражение в работах В. Гейца, А. Гриценко, Я. Драхопила, М. Мянты, В. Полтеровича, С. Розефилда, П. Хансона, С. Хедлунда, П. Тридиико и других [1–5].

Следует отметить наличие различий при проведении реформ, которые были обусловлены неодинаковыми стартовыми условиями, скоростью и их последовательностью. С целью выяснения направлений трансформационных преобразований рассмотрим некоторые точки зрения по данному вопросу. Во многих работах западные ученые рассматривают факторы экономического роста в рамках анализа успешности проведения реформ в восточноевропейских странах. В современных условиях традиционная теория экономического роста Р. Солоу была развита в неоклассическую теорию роста, учитывающую фактор технического прогресса. Представители эндогенной теории Н. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Вейли включили накопление человеческого капитала в качестве дополнительного производственного фактора в неоклассическую теорию экономического роста [6].

Основные результаты исследования. Преодоление последствий глобального финансового кризиса ассоциируется у ученых с окончанием эпохи неолиберализма и восстановлением справедливого, равномерного и устойчивого демократического экономического порядка. Насколько полно эта возможность будет реализована, зависит от принимаемых политиками и экономистами решений. В случае продолжения рецессии и затяжного ее характера, гегемония неолиберального финансового капитала может быть разрушена в противоположность его восстановлению. Если же это не произойдет, то тогда экономический рост будет сопровождаться нормальным развитием бизнеса на протяжении длительного периода времени [7]. Создание эффективного механизма регулирования взаимоотношений между ведущими мировыми странами должно учитывать частные интересы международных субъектов мирового капиталистического рынка. Оценка влияния финансового кризиса на развитие 11 европейских стран переходной экономики указывает на сильный и постоянный эффект, который выражается в сокращении объема промышленной продукции на 12 – 17 % в долгосрочном периоде [8].

Быстрота выхода глобальной экономики из мирового финансового кризиса и ее стабильное развитие относится к числу важнейших условий успешности проведения трансформационных изменений в Восточной Европе. Сравнение показателей эффективности функционирующих институтов, состояния социальной и демографической структуры общества указывают на существование различий в темпах проведения рыночных реформ в восточноевропейских странах. Предкризисные экономические показатели развития стран Центральной Восточной Европы (ЦВЕ) демонстрируют достижение состояния стабильного уровня развития. Анализ данных интегрального показателя оценки продвинутости рыночных реформ и социально-экономического развития ЦВЕ, разработанного Институтом международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ), свидетельствует об

отнесении к тройке лидеров проведения системной трансформации Словении, Польши и Чехии. Такие страны, как Венгрия, Словакия следуют за лидерами в рассматриваемой подгруппе стран. Вступление десяти стран ЦВЕ в Европейский Союз сопровождалось ускоренным проведением институциональных реформ, созданием механизма выполнения и соблюдения законов, защиты прав собственности и развитием институтов демократического общества. Рост производительности труда был определен в качестве основного фактора экономического роста в странах ЦВЕ. Рост производительности труда составил 50 % – 70 % от показателя среднего роста ВВП в период с 1995 – 2004 годы [9]. Следует отметить возрастание ВВП на душу населения в 2008 году, средних темпов роста ВВП в 1989-2009 годах в странах ЦВЕ в период проведения реформ. Начало глобального финансового кризиса сопровождалось ухудшением экономических показателей, включая рост соотношения государственного долга в ВВП (таблица 1).

Таблица 1

Экономические показатели стран Центральной Восточной Европы [10]

	ВВП на душу населения в 2008 (долл.)	Средние темпы роста ВВП 1989-2009	ВВП на душу населения в 1989 (долл.)	Соотношение государственного долга в ВВП в 2010 (%)	Соотношение накопленных фондов ПИИ в ВВП в 2008 (%)
Чешская Республика	25398	1,58	7590	38,5	53,2
Венгрия	15326	1,19	3027	80,2	41,1
Польша	13839	2,81	2147	55	31,1
Словакия	18249	2,37	3351	41	49,2

Сложившееся к началу 2012 года равновесие в мировой экономике эксперты рассматривают как неустойчивое. Опрос руководителей крупнейших компаний мира показал, что приблизительно 38 % руководителей из Западной Европы и 42 % из Центральной Восточной Европы уверены в долгосрочном росте своего бизнеса [11]. Я. Корнаи отмечает, что институциональная трансформация ассоциируется с такими глубинными процессами, как урбанизация, индустриализация и коммерциализация экономики в большинстве трансформационных стран [12]. Частная собственность, наемная рабочая сила, использование рыночных механизмов, кредитная система, неприкосновенность прав собственности и контрактов выступают элементами институциональной системы капитализма. Ученые имеют разные взгляды на вопросы формирования и скорости проведения институциональных реформ.

П. Тридико считает, что совершенствование институциональной структуры влияет на уровень человеческого развития, что в свою очередь стимулирует экономический рост. Понятие совершенствование институциональной структуры характеризует взаимодействие между политическими, институциональными и социальными переменными и обеспечивает реализацию индивидуальных способностей и возможностей при осуществлении какого-либо вида деятельности [5].

Вступление бывших социалистических стран ЦВЕ в Европейский Союз (ЕС) сопровождалось созданием новых институтов и норм рыночной экономики в мае 2004 года и Болгарии и Румынии в 2007 году. Основные критерии Европейского Совета в Копенгагене вступления в ЕС включали наличие стабильных политических институтов, гарантирующих демократию, функционирование рыночной экономики, приведение в соответствие внутреннего законодательства потенциальных членов ЕС с принципами европейского права. В течение периода с 1995 по 2003 годы показатели ВВП на душу населения 8 новых членов ЕС, вместе с производительностью и реальным потреблением на душу населения возрастали более высокими темпами по сравнению со странами ЕС. Темпы роста производительности труда новых членов превышали в 4 раза темпы старых членов ЕС [12].

На долю Чешской Республики, Польши и Венгрии приходится 63 % всего ВВП,

создаваемого 10 новыми членами Евросоюза [5]. Они относятся к числу наиболее продвинутых в проведении трансформации. Эти страны достигли прогресса в развитии рыночной экономики и являются инвестиционно привлекательными для иностранных инвесторов.

Рассмотрим опыт трансформации в Польше, который показывает системный характер и последовательность проведения реформ. Принятие правовых актов о бизнес деятельности, приватизации, противодействии недобросовестной конкуренции, банкротстве, а также законов «О банках», «Об антимонопольной деятельности», «О валютных операциях» и т.д. создало основу для формирования правовой системы в Польше. Изучение взаимовлияния правовых норм на развитие отношений бизнеса в Польше свидетельствует, во-первых, что неформальные, обычные нормы не адекватно отражают формальные нормы. Это объясняется тем, что ряд формальных норм недостаточно известен, что обусловлено постоянным их обновлением или отсутствием ряда правовых актов. Во-вторых, процедура защиты интересов и прав граждан в суде является сложной и требует значительного периода времени и финансовых средств. Более того, следует учитывать несоответствие между различными правовыми актами, что делает непредсказуемыми правовые решения [13]. Применение механизма принуждения (enforcement mechanism) для поддержания институционального порядка в трансформирующейся системе, а также для обеспечения соблюдения институциональных норм, правил, традиций является важным фактором сохранения и поддержания устойчивого состояния экономической системы. Несовершенство правовой системы проявляется в неэффективности механизма принуждения, отсутствии контроля, асимметрии информации, лоббировании интересов отдельных бизнес групп с целью получения ренты. Соблюдение правовых норм отражает интенсификацию деятельности различных групп интересов, стимулирует проведение благоприятных изменений и приводит к устранению привилегий.

А. Рекине и П. Волш указывают на бурный рост польской экономики в трансформационный период. Качественные изменения структуры промышленного производства в ведущих секторах экономики стран ЦВЕ, а также свободный доступ указанных стран к европейскому рынку, привлечение иностранного капитала и использование иностранных экспертов способствовали экономическому росту в регионе. 75% от общего объема привлеченных ПИИ в Польшу поступает из стран Европейского Союза. Ученые считают, что дальнейшее углубление европейской интеграции в рамках функционирования единого рынка будет сопровождаться возрастанием ежегодных темпов экономического роста на 1 % [14].

В исследованиях вопросов трансформации важная роль отводится изучению влиянию экспорта товаров и услуг на экономический рост. Возрастание доли экспорта в торговом балансе приводит к увеличению объема инноваций в НИОКР и стимулирует долгосрочный экономический рост [15]. Показатель открытости экономики определяет степень интегрированности стран в мировое хозяйство, мировой рынок. Показателем открытости экономики выступает благоприятный инвестиционный климат, стимулирующий приток инвестиций, технологий и информации.

Б. Хоэкман, С. Дьянков провели эконометрическое исследование, выявившее существование зависимости между экспортными позициями и внутрифирменной торговлей стран ЦВЕ с Европейским Союзом. Развитие экономик Чешской республики, Словакии, Польши и Словении зависит от поступлений экспортной продукции из стран Европейского Союза. Высокие темпы прироста экспорта на душу населения явились важным индикатором успешности проведения экономических реформ. Растущий экспорт способствовал укреплению реального сектора экономик Германии и Италии. Величина притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) корреляционно зависит от объема внутрифирменной торговли в регионе. На основе проведенного исследования авторы обосновали вывод о том, что прямые инвестиции не относятся к основному фактору роста внутрифирменной торговли в экономике, за исключением автомобильной отрасли [16]. Компании Европейского Союза доминируют по объемам производимых экспортных и импортных операций по сравнению с операциями ПИИ в странах ЦВЕ.

Ученые К. Лироуди, Дж. Папанастасио, А. Вамвакадис провели статистическое

исследование эффекта ПИИ на экономический рост в США, в европейских странах и в транзитивных странах. На основе полученных результатов ученые установили отсутствие корреляционной зависимости между притоком ПИИ и экономическим ростом в странах с переходной экономикой [17]. Проанализировав показатель притока иностранного капитала в восточноевропейские страны, Л. Корнеки установил наличие зависимости между процессом глобализации и объемом привлеченного иностранного капитала, величиной накопленных фондов ПИИ в ВВП в странах [18]. ПИИ позитивно ассоциируются с внешним эффектом передачи технологий внутренним производителям, экономическим ростом и ростом неравенства в обществе [19]. Изучение современных работ указывает на использование в качестве значимых факторов экономического роста сбережений/инвестиций, роста населения, образования, технологий. К факторам, препятствующим росту ПИИ, относятся непредсказуемость глобальной системы управления, возможный широкомасштабный кризис суверенного долга, дисбалансы в госбюджетах стран и финансовых секторах в некоторых развитых странах, а также рост темпов инфляции и признаки перегрева экономики в ведущих странах мира. ЮНКТАД прогнозирует, что в 2011 году потоки ПИИ будут увеличиваться, и достигнут 1,4 – 1,6 трлн. долл., или своего предкризисного уровня. Ожидается, что в 2012 году они вырастут до 1,7 трлн. долл., т.е. пикового уровня 2007 года [20].

Несмотря на отрицательные последствия мирового финансового кризиса и вдвое сокращение потоков иностранного капитала в Восточную Европу в 2009 году, страны ЦВЕ восстанавливают свои инвестиционные позиции. В 2011 году экономический рост был отмечен во всех странах региона, однако в Центральной и Юго-Восточной Европе он был медленнее, чем в странах СНГ.

Изучение опыта проведенных реформ в странах Центральной Европы показывает последовательный характер их проведения, включающий создание институтов, определение прав собственности, экономических отношений, установление взаимосвязи между всеми составляющими институциональной структуры. Страны ЦВЕ встречаются с вызовами получения и использования новых знаний, быстрой абсорбции видов Европейских институтов и политических структур, предоставляемых в рамках Евроинтеграции.

Реализация реформ в странах ЦВЕ подтверждает важность создания эффективной институциональной системы. Трансформация рассматривается в количественном измерении как серьезные, масштабные, глубинные изменения. Применение категории трансформация предполагает использование двух новых критериев: качественных перемен, а также баланса изменений и преемственности. Последнее делает трансформацию в принципе обратимой, хотя на деле обеспечение такой обратимости требует весьма серьезных обоснований. Социальный и организационный капитал, необходимый для трансформационного периода, не может быть установлен сверху путем принятия декрета или законодательного акта. Экономическим субъектам следует активно участвовать в проведении реформ и выступать в качестве движущих сил их реализации. В противном случае реформы, основывающиеся на подкупе и угрозах, будут не эффективны и не приведут к изменению форм поведения в обществе, что означает отсутствие трансформации [20].

Современная институциональная система продолжает находиться в состоянии формирования. Разрушение формальных регуляторов, преобладание неформальных правил, неявных контрактов и квазиперсонифицированных сделок сопровождается возрастанием коррупции в обществе. Е. Ясин, М. Снеговая указывают, что в случае, если демократические институты не укоренены, и преобладают карательные меры борьбы с коррупцией, то она может еще больше разрастаться вплоть до сращивания бюрократических и олигархических клиентурных сетей с коррупционными связями, до «захвата» государства коррумпированными кланами [21]. Продолжают оставаться неурегулированными взаимоотношения между транснациональными компаниями по поводу соблюдения правил корпоративной этики, неопределенность в использовании принципов прецедентной системы и нормативно-правовой системы при решении целого ряда правовых вопросов.

Простой перенос или механическое копирование западных типов институтов не эффективно. Преобладание негативных черт во вновь формирующейся институциональной

системе выражается в существовании противоречий интересов между различными бизнес - группами, использовании форм лоббирования интересов, применения многообразных схем получения ренты, выведение части финансовых средств из реального сектора в теневой оборот, полной утрате или дискредитации понятия «нравственные ценности» и т.д. Неэффективность механизма принуждения выражается в невыполнении правовой системой регулятивной функции, посредством которой происходит воздействие на общественные отношения посредством регулирования и на организацию поведения индивидов. Выполнение законом воспитательной функции в обществе предусматривает, что знание и применение правовых норм, законов создает правовую основу для развития отношений сотрудничества с бизнесом.

Выводы.

В период трансформации решающее значение должно отводиться своевременному и качественному выполнению правоохранительными органами своих функций и обязанностей. Основными функциями является надзор, контроль, координация и согласование отношений в обществе. Проблема состоит не только в перераспределении функций каких-либо институтов, но и в их трансформации, а также создании новых видов отсутствующих институтов. Новые институциональные нормы, правила в обществе должны быть четко определены, предсказуемы, обеспечивать доверительность, прозрачность, преемственность отношений между агентами. Анализ трансформационных изменений в странах Центральной Восточной Европы показывает, что основой успешного проведения реформ явились системность, непрерывность, преемственность, комплексность преобразований. Использование странами ЦВЕ западных институтов, интеграция в ЕС способствовали принятию и соблюдению международно-правовых актов, норм и правил на государственном уровне, а также их выполнению всеми слоями населения. Уменьшение несбалансированности экономики содействовало достижению странами макроэкономической стабилизации: незначительной величине дефицита бюджета, сокращению государственного долга и уменьшению инфляции.

Литература:

1. Геєць В. Навігатор у блукаючому світі (роздуми над прочитаним) / Геєць В., Гриценко А. // Економіка України. – 2009. – № 9. – С. 4-18.
2. Myant M., Drahokoupil J., Transition economies. Political economy in Russia, Eastern Europe and Central Asia. – John Wiley & Sons, Inc., 2011. – 391 p.
3. Polterovich V. Economic reforms in Russia in 1992: the government battles. Labor collectives // Journal of International and Comparative Economics. – 1995. – No. 4. – P. 265 -287.
4. Rosefield S., Hedlund S. Russia since 1980. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2009.
5. Tridico P. Institutions, human development and economic growth in transition economies. – Palgrave Macmillan, 2011. – 300 p.
6. Mankiw N.G. A contribution to the empirics of economic growth / Mankiw N.G., Rome D., Weil D.N. // Quarterly Journal of Economics. – Cambridge: MIT Press Journals. – 1992. – Vol. 107. – Issue 2. – P. 407.
7. Macroeconomic theory and its failings. Alternative perspectives on the global financial crisis. – Edt. Steven Kates. – Edward Elgar, 2010. – P. 156.
8. Furceri D. The real effect of financial crises in the European transition economies / Furceri D., Zdzienicka A. // Economics of Transition. – 2011. Vol. 19 (1) . – P.1
9. Schadler S. Growth in the Central and Eastern European countries of the European Union. – IMF Occasional papers / Schadler S., Mody S., Abiad A., Leigh D. – No 252. – 2006. – Washington : International Monetary Fund.
10. Eurostat. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>
11. Гайдаев В. Мировые лидеры ставят на кадры / Гайдаев В., Ладугин Д. – Коммерсантъ – Online. – 24.01.2012. – <http://kommersant.ru/doc/1858101>.
12. Kornai J. Great Transformation of the Central – East Europe: Success and Disappointment / Kornai J. // Economics of Transition, Vol. 14 (2) . – P. 210.
13. Tridico P. Institutions, human development and economic growth in transition economies. – Palgrave Macmillan, 2011. – P. 214.

14. Kornai J. Great Transformation of the Central – East Europe: Success and Disappointment / Kornai J. // *Economics of Transition*, Vol. 14 (2) . – P. 212.
15. Tridico P. Institutions, human development and economic growth in transition economies. – Palgrave Macmillan, 2011. – P. 92.
16. Lissowska M. Institutions for market economy. The case of Poland / Lissowska M. – Wydawnictwo C.H. Beck. – Warszawa, 2008. – P. 110.
17. Rekinе A. European trade and foreign direct investment. U-Shaping industrial output in Central and Eastern Europe: theory and evidence / Rekinе A., Walsh P.P. // *LICOS Discussion Papers*. – Centre for Institutions and Economic performance, K.U. Leuven, 2008. – Режим доступа : <http://www.econ.kuleuven.ac.be/licos/DP/DP1998/DP73%20JOIE.pdf>.
18. Dritsaki M. A causal relationship between trade, foreign direct investment and economic growth for Greece / Dritsaki M., Dritsaki C., Adamapolous A. // *American Journal of Applied Sciences*. – 2004. – Vol. 1 (3). – P. 230.
19. Hoekman B., Djankov S. Intra-industry trade, foreign direct investment, and the orientation of Eastern European exports Hoekman B., Djankov S. // *Policy, Research working paper*. – 2001. – No WPS 1652.
20. Lyrouudi K. Foreign direct investment and economic growth in transition economies / Lyrouudi K., Papanastasiou J., Vamvakadis A. // *South Eastern Europe Journal of Economics*. – 2004. – Vol 1. – P. 97.
21. Kornecki L. The importance of foreign direct investment in the Polish economy: comparison with Central and Eastern Europe countries / Kornecki L. // *The International Journal Problems & Perspectives in Management*. – 2002. – Vol. 4. – Issue 3.
22. UNCTAD, World Investment Report 2011. Non-equity modes of international production and development. – New York and Geneva: United Nations, 2011. – P. 3.
23. Stiglitz, Joseph E. 1999. Whither Reform. 10 Years of Transition. Keynote Address. Annual Bank Conference on Development Economics Washington, D.C., April. – P. 105.
24. Ясин Е. Институциональные проблемы России в мировом контексте / Ясин Е., Снеговая М. // *Вопросы экономики*. – 2010. – № 1. – С. 123.

А. М. Бандурка, С. И. Лекарь, О. В. Носова

ЕКОНОМІЧНІ ПЕРЕТВОРЕННЯ В КРАЇНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЇ СХІДНОЇ ЄВРОПИ

Проведений аналіз економічних перетворень в країнах Центральної Східної Європи. Виявлена наявність відмінностей в темпах і методах проведення реформ, обумовлених неоднаковими стартовими умовами і послідовністю економічних змін. Виділені основні наукові підходи дослідження чинників економічного зростання в рамках аналізу успішності проведення реформ в східноєвропейських країнах.

Ключові слова: економічні перетворення, економічне зростання, інституційні норми.

A. Bandurka, S. Lekar, O. Nosova

ECONOMIC TRANSFORMATION IN CENTRAL EASTERN EUROPEAN COUNTRIES

The analysis of economic transformations in Central Eastern European countries is conducted. The tendency of differences in rates and methods of reforming is found out, caused by different starting terms and sequence of economic changes. Basic scientific approaches of economic growth factors are selected within the framework of analysis of reforms progress in Eastern European countries.

Keywords: economic transformations, economic growth, institutional norms

Надійшла до редакції 26.02.2013 р.